

"О! Тогда я извинюсь перед ним лично, если будет возможность в будущем", - сказал Ци Гофань. "Племянница Сюаньюэ, у меня есть еще один вопрос. Поскольку двое детей уже вместе, их отношения определены. Я хочу предложить им пожениться лицом к лицу и решить вопрос с детьми. Что скажешь?"

Услышав его слова, Цинь Хаодун сразу понял, что он имел в виду. Как и ожидалось, каждый из этих семейных мастеров был чрезвычайно хитрым, и Ци Гофань не был исключением.

Было очевидно, что семья Ци хотела, чтобы он работал на них через этот брак. Даже если он ничего не сделает, они могли рассчитывать на то, что этот брак повысит их социальный статус в столице. В конце концов, не каждая большая семья осмелится провоцировать семью, обладающую пятью верховными мастерами девятого уровня.

Если бы не произошло того, что Ци Ванэр заставили обручиться с семьей Чжао, он бы не стал помогать семье Ци. Но после этого случая он испытывал к семье Ци крайнее отвращение.

Если бы не его сила, Ци Ванэр была бы вынуждена выйти замуж за Чжао Хункуна в это время. Он не хотел позволить такой большой семье, которая ценила только интересы, не обращая внимания на семейные узы, воспользоваться им.

Однако, поскольку он взял Ци Ванэр на глазах у толпы, а теперь был с ней на людях, было разумно попросить их обручиться. Ему было очень трудно отказать. Цинь Хаодуну было интересно, как к этому отнесется его мать.

В гостиной Ци Гофань продолжал: "Хотя я старомоден, я не упрям. Я понимаю поведение молодых людей в наше время. Ничего страшного, даже если они живут вместе до брака.

"Но мы - большие влиятельные семьи. Для двух детей нехорошо жить вместе таким непонятным образом. Если они обручатся, то смогут быть вместе оправданно".

Чу Сюаньюэ ответила: "Семейный мастер Ци, то, что вы сказали, имеет смысл. Я так думаю".

Ци Гофань обрадовался и поспешно спросил: "Племянница Сюаньюэ, у тебя есть возражения против этого брака?"

"Ванэр - хорошая девушка, и она мне очень нравится. Какие у меня могут быть возражения?" Как только Ци Гофань подумал, что Чу Сюаньюэ собирается согласиться, она сменила тему. "Семейный мастер Ци, просто помолвка детей - это большое дело, а я всего лишь женщина. Я не могу принять решение непосредственно за своего сына.

Ну, я должна решить, когда вернется его отец. Как только Цзунчэн вернется домой, я сразу же расскажу ему об этом деле. Тогда мы достойно их обручим".

"I..."

Ци Гофань чуть не выплюнул кровь. Цинь Цзунхэн пропал более чем на 20 лет. Хотя несколько дней назад появились новости о его возвращении, после этого ничего не происходило. Никто не знал, когда он вернется домой.

"Племянница Сюаньюэ, пойми, это всего лишь помолвка. Я думаю, вы можете принять решение самостоятельно. Тебе ведь не нужно ждать, пока он вернется?"

Чу Сюаньюэ покачала головой и ответила: "Семейный мастер Ци, вы только что сказали, что мы все - большие влиятельные семьи. Мужчины должны отвечать за все. Что касается помолвки, которая является большим делом, мы должны следовать правилам нашей семьи и ждать возвращения его отца".

Ци Гофань только слышал, что Чу Сюаньюэ была очень искушенной в делах. Сегодня он убедился в этом лично.

Конечно, он не хотел сдаваться. Его лицо потемнело, и он сказал: "Племянница Сюаньюэ, раз так, я не думаю, что Ваньэр будет жить в твоём доме. В конце концов, у нее нет никаких причин для этого.

Ну, сначала я отвезу ее обратно. Когда Цзунчэн вернется, мы сможем их обручить. Тогда Ваньэр еще не поздно будет приехать".

Чу Сюаньюэ в душе усмехнулась. "Эта старая лиса использует Ци Ваньэр, чтобы заставить меня".

Она не была встревожена или раздражена, но улыбнулась и сказала: "Семейный мастер Ци, я думаю, то, что вы сказали, имеет смысл. Но сейчас Ваньэр и Хаодун ушли, и я не знаю, когда они вернутся. Они могут вернуться сегодня, а могут и через 10 дней.

"Если ты свободен, просто жди здесь. Когда Ваньэр вернется, ты можешь сразу же забрать ее".

На этот раз Ци Гофань был совершенно ошарашен. Его одурачили уловки Чу Сюаньюэ, но он не мог сопротивляться.

Ци Ваньэр была членом семьи Ци, но, к сожалению, ее сердце сейчас не принадлежало семье Ци, а было приковано к сыну Чу Сюаньюэ, поэтому ему нигде было применить свою силу.

Он неловко улыбнулся и сказал: "Ну, на этом пока все. Когда Хаодун вернется, извинись перед ним за меня и скажи Ваньэр, что двери семьи Ци всегда открыты для нее. Возвращение в семью Ци с Хаодуном приветствуется".

Чу Сюаньюэ радостно ответила: "Семейный мастер Ци, не волнуйтесь. Я могу сделать такую маленькую вещь".

Ци Гофану было бесполезно оставаться здесь дольше, поэтому он покинул секту Тан вместе со своими людьми.

Как только он ушел, Цинь Хаодун подошел сбоку и обнял Чу Сюаньюэ, хихикая. "Мама, ты хорошо поработала. Наверное, дедушка Ваньэр разозлился, но ничего не смог сказать".

"Конечно, а кто, по-твоему, твоя мать?" В этот момент лицо Чу Сюаньюэ внезапно потемнело, и она с горечью сказала: "Мне интересно, где сейчас твой отец. Почему он до сих пор не вернулся?"

"Вы собираетесь пожениться, но мы ничего не слышали о нем в последние дни. Теперь мы воссоединились, но он еще не вернулся домой".

"Мама, не волнуйся. Я думаю, что после того, как новость о моем возвращении станет известна, папа скоро вернется".

Цинь Хаодун сказал это, но он вовсе не был в этом уверен.

Согласно новостям, переданным по Глубокой паутине, Цинь Цзунхэн был либо мертв, либо скрывался в горных лесах. Вероятность того, что он знает, что его сын жив, была невелика.

Пока мать и сын разговаривали, в дверь снова вбежал охранник. Сегодня к нему приходило слишком много людей, поэтому он был очень занят.

"Босс, кто-то из семьи Чу хочет вас навестить".

Услышав новость, мать и сын обменялись взглядами. Выражение лица Чу Сюаньюэ мгновенно изменилось. Она уже не была так спокойна, как раньше, когда имела дело с Ци Гофаном.

Хотя она уже догадывалась, что семья Чу пошлет кого-нибудь навестить ее, но все же ей было немного не по себе, когда они пришли. Прошло уже более 20 лет. Хотя все они жили в столице, у нее не было никаких контактов с семьей Чу. Сегодня, наконец, они снова встретились.

"Кто это?" Цинь Хаодун спросил охранника.

"Он сказал, что его зовут Чу Сюаньли".

"Поторопись пригласить его войти".

Узнав, что это ее старший брат, Чу Сюаньюэ сразу же сильно расслабилась.

В семье Чу ее больше всего любил Чу Сюаньли. Когда ее изгнали из семьи Чу, единственным

человеком, который говорил за нее, был ее старший брат. К сожалению, он не имел большого права голоса в их семье.

Вкратце рассказав Цинь Хаодуну о положении Чу Сюаньли, Чу Сюаньюэ сказала: "Будь потом вежлива со старшим дядей. Это твои бабушка и дедушка хотели причинить тебе вред. Твой старший дядя хотел защитить меня, но он не был достаточно силен, чтобы сделать это".

Цинь Хаодун кивнул. Он был человеком, который мог отличить хорошее от плохого и был благодарен. Поскольку этот дядя хорошо относился к его матери, он, конечно, будет уважать его.

В то же время в уголках его рта появилась усмешка. Семья Чу послала ученика второго поколения, не обладающего большой силой, пригласить его. За кого его принимала семья Чу? Неужели они думали, что пригласить его так просто?

Вскоре, под руководством охранника, Чу Сюаньли добрался до гостиной.

"Старший брат!"

"Младшая сестра!"

После 20 лет разлуки братья и сестры наконец-то встретились и крепко обнялись, заливаясь слезами.

Хотя они жили в одном городе, Чу Сюаньли никогда не осмеливался приехать к младшей сестре из-за семейных правил.

Спустя долгое время они медленно разошлись. Чу Сюаньюэ обернулся и позвал Цинь Хаодуна: "Сынок, иди поприветствуй своего старшего дядю".

"Приятно познакомиться, старший дядя!"

Цинь Хаодун поприветствовал Чу Сюаньли.

"Хорошо! Хорошо! Мальчик, ты такой взрослый..."

Обменявшись несколькими словами приветствия, Чу Сюаньли сел и взволнованно сказал Чу Сюаньюэ: "Младшая сестра, позволь мне сообщить тебе хорошие новости. Мама и папа наконец-то согласились отпустить тебя обратно в семью Чу. Я здесь, чтобы забрать тебя".

После этого он подумал, что его сестра будет в экстазе, но неожиданно Чу Сюаньюэ лишь слегка кивнула и сказала: "Старший брат, я ценю твою доброту, но я действительно не хочу возвращаться в ту семью, и в этом нет никакой необходимости".

Пока она говорила, она вспомнила, насколько бессердечными были Цзинь Сюин и Чу Шаньхэ, и почувствовала прилив грусти в своем сердце.

"Младшая сестра, о чем ты говоришь? Семья Чу - это твой дом. Все с нетерпением ждут твоего возвращения..."

Чу Сюаньюэ произнесла: "Старший брат, не нужно мне лгать. Если я прав, то ты единственный во всей семье Чу, кто приветствует мое возвращение".

"Мама, в частности, никогда не примет меня, свою дочь, обратно. Ее заботят только ее сыновья и эти жестокие правила".

Когда она говорила об этом, ее глаза были немного влажными. Другие матери испытывали бесконечную нежность к своим дочерям, но ее мать - нет. Она относилась к ней с холодностью.

Чу Сюаньли неловко сказала: "Младшая сестра, не вини маму. Это ее характер".

"Неважно, виню я ее или нет", - ответила Чу Сюаньюэ. "Я пережила самое трудное время в одиночку. Теперь у меня уже есть сын. Есть ли необходимость возвращаться?"

"Но семья Чу - это все-таки твой дом..."

Когда Чу Сюаньли хотел продолжить, Чу Сюаньюэ прямо прервал его и сказал: "Старший брат, тебе не нужно меня уговаривать. Семья Чу выгнала меня из дома. Это мой дом".

"Эта... младшая сестра, неужели ты действительно не хочешь вернуться? То, что произошло, было недоразумением. Это действительно редкий случай, когда папа и мама разрешают тебе вернуться домой. Я боюсь, что в будущем..."

Чу Сюаньюэ сказал: "Старший брат, ты хороший, но ты слишком честный. Ты думаешь, что папа и мама просят меня вернуться из-за семейной привязанности?"

"Нет! Они обнаружили, что мой сын перспективен, и хотят, чтобы Хаодун работал на семью Чу, поэтому просят нас вернуться!"

Если мой сын и сейчас обычный человек, то они точно не бросят на меня взгляд". Было ли это недоразумение или нет, для них это не имеет никакого значения".

"Это..."

Чу Сюаньли был преданным и честным, но он не был дураком. Выслушав слова Чу Сюаньюэ, он понял ключевой момент.

Видя, что его младшая сестра действительно не собирается возвращаться, он с сожалением вздохнул и сказал: "Ну, раз ты решила не возвращаться, я уйду".

Видя, что Чу Сюаньюэ твердо решила не возвращаться в семью Чу, он встал и собрался уходить.

"Подождите минутку, старший дядя!"

Цинь Хаодун, стоявший рядом, вдруг окликнул Чу Сюаньли.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982622>